

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2017

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Санкт-Петербург
2018

УДК 328; 94(4)

ББК 67.400.6

Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета международной научной
конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма
А.Б. Николаева

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Н.Б. Селунская; доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета М.Ф. Флоринский.

Т 13

Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г. : Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. — СПб.: Астерион, 2018. — Ч. 2. — 270 с.

ISBN 978-5-00045-603-3

ISBN 978-5-00045-605-7 (Часть 2)

ББК 67.400.6

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
Государств — участников СНГ, 2018

ISBN 978-5-00045-603-3

ISBN 978-5-00045-605-7 (Часть 2)

«ДЕПУТАТ ВЕЛИХОВ СЛУЖИТ ИУДЕ»: ИСТОРИЯ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДУЭЛИ

ИВАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доктор исторических наук,
доцент Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета
(Санкт-Петербург, Россия);
e-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Аннотация: На материалах дореволюционной периодической печати («Биржевые ведомости», «Голос Москвы», «Земщина», «Речь», «Русское слово», «Утро России» и др.) в статье впервые подробно рассматривается инцидент между депутатами IV Государственной думы Н.Е. Марковым и Л.А. Велиховым, грозивший закончиться дуэлью. Необычность ситуации заключалась в том, что вызов исходил от представителя кадетской фракции, осуждавшей политические дуэли. Однако категорический отказ Маркова, ранее дравшегося на дуэли с депутатом-кадетом О.Я. Пергаментом, дать сатисфакцию Велихову не позволил довести выяснение отношений между депутатами до барьера. В итоге «победителя» в этом скандале не оказалось. Осуждая дуэль как «дворянский пережиток» кадеты и либерально-демократическая печать не могли публично осудить Маркова за его решение.

Ключевые слова: Государственная дума, Н.Е. Марков, Л.А. Велихов, депутатские конфликты, дуэль.

В феврале 1914 г. в IV Государственной думе произошел инцидент, имевший немало шансов закончиться дуэлью. Его участниками стали лидер фракции правых Николай Евгеньевич Марков и представитель кадетской фракции Лев Александрович Велихов. Политики принадлежали к разным политическим полюсам, поэтому в столкновении стоявшего на страже самодержавного строя монархиста-черносотенца Маркова и прогрессивно-мыслящего масона-кадета Велихова не было ничего удивительного. Удивительное было в другом — вызов на дуэль последовал не от дворянского «зубра» Маркова, а от представителя фракции и партии, осуждающей дуэли как дворянский пережиток.

Конфликт между депутатами разгорелся в ходе обсуждения вопроса о законности выборов в Государственную думу от г. Одессы, на которых победил правый кандидат епископ Анатолий (Каменский). Либеральная оппозиция, рассчитывавшая на то, что многонациональную Одессу в Думе будет представлять человек «прогрессивных взглядов», а не православный архиерей-черносотенец, выразила уверенность, что на выборах был задействован «административный ресурс», и победа владыки была достигнута нечестным путем. Выступавший 7 февра-

ля 1914 г. по этому вопросу Л.А. Велихов огласил данные собственного расследования. Подчеркнув, что для кадетов «не важна личность почтенного епископа Анатолия», а важны законность выборов и «престиж депутатского звания», кадетский оратор заверил депутатов, что если бы у него «оставалось хоть малейшее сомнение в том, что в Одессе произошло нечто из ряда вон выходящее по цинизму и дерзости преступления», он не поднялся бы на парламентскую трибуну¹. В своей длинной обличительной речи Велихов перечислял выявленные им многочисленные нарушения в ходе выборов, бросив обвинения в адрес «черносотенных банд» в «избирательном погроме евреев», и назвал тех, «кто носит название истинно русских людей» (т.е. правых), «нравственными изгоями»². Этот пассаж депутата, вызвавший рукоплескания слева, заставил Н.Е. Маркова сделать с места оратору предупреждение: «Вы начинаете увлекаться, остановитесь вовремя»³. Но увлеченный оратор продолжал повышать градус. «Все бывало у нас за последнее время в России, — заключал депутат, — ...но чтобы православный епископ проходил в законодательную палату подсыпкой и каруселью — этого еще не случалось»⁴.

За честь одесских властей и епископа Анатолия вступились депутаты-монархисты. Взявший слово В.М. Пуришкевич окрестил речь Велихова «памфлетом» и сравнил его с Савонаролой, а выступавший на следующем заседании правый депутат П.В. Новицкий назвал кадетского оратора «гастролером» и подверг его разоблачения скепсису⁵. Явно задетый Велихов отозвался о своих оппонентах справа в следующем тоне: «есть люди, господа, которые органически не могут высказать мысли без того, чтобы не обрызгать ядовитой слюною ближнего своего. <...> Они защищают самодержавие; но может ли монарх работать в единении с народным представительством, когда среди этих народных представителей есть посланцы каруселей и подсыпки?»⁶.

Эти выпады оппозиционного оратора не остались без ответа Н.Е. Маркова. 11 февраля он произнес в Думе речь, которая была призвана разбить аргументы кадетов, доказать несостоятельность их обвинений и сполна отплатить Велихову за его нападки на правых. Упрекнув либеральную оппозицию в том, что она бросает обвинения, не обременяя себя качеством доказательств, Марков назвал доводы, звучавшие в речи Велихова, «неправдой», приведенные им свидетельства — «фальшивым материалом», и выразил уверенность, что таких документов, на которые ссылался оппозиционный оратор, «сфабриковать можно сколько угодно». «Депутат Ве-

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. Стб. 603–604.

² Там же. Стб. 611–612.

³ Там же. Стб. 612.

⁴ Там же. Стб. 622.

⁵ Там же. Стб. 622, 670.

⁶ Там же. Стб. 678, 680.

лихов служит Иуде, а епископ Анатолий — Богу», — таков был вердикт лидера правых¹.

Как утверждал корреспондент «Русского слова», хлесткие и обидные слова Маркова настолько взволновали Велихова, что он порывался вскочить со своего места, но был удержан софракционерами, а сравнение его с Иудой вызвало в Думе сильный шум, заглушивший слова оратора². Взяв слово по личному вопросу, разгоряченный Велихов произнес фразу, свидетельствующую о его намерениях не оставлять без ответа сделанный против него выпад. Заявив, что он готов отвечать перед судом и общественным мнением за тот материал, который предъявил Думе, Велихов адресовал Маркову следующие слова: «я слишком уважаю Государственную думу и эту трибуну, чтобы ему ответить тем же языком; я потребую у него ответа в другом месте»³. «Выступление Маркова 2-го с думской трибуны относительно одесских выборов с выпадами по адресу Велихова повлечет за собой крупные последствия», — предсказывал октябристский «Голос Москвы», сразу же увидевшей в этом инциденте «призрак парламентской дуэли»⁴.

На следующий день Л.А. Велихов, посчитавший слова правого оратора оскорбительными и решивший не оставлять эти выпады без ответа, провел совещание с депутатами В.В. Лашкевичем и А.А. Барышниковым «относительно мер воздействия на Маркова 2-го»⁵. В итоге было принято решение требовать от обидчика извинения в официальной форме. С этой целью Велихов обратился к своим софракционерам — В.Н. Пепеляеву (будущему колчаковскому премьер-министру) и Ю.М. Лебедеву, попросив их в качестве посредников переговорить с Марковым и получить от него категоричный ответ: согласен ли он взять свои слова обратно и извиниться или нет. Эта просьба Велихова была уважена, — посредники, подойдя к Маркову, изложили требование своего доверителя. Но Марков не стал извиняться и вступать в какие-либо объяснения с пришедшими к нему секундантами. Выбрав в качестве своих доверенных лиц представителей фракции правых Г.Г. Замысловского и Н.И. Шетохина, он поручил вести дальнейшие переговоры им⁶.

Переговоры посредников проходили с 12 по 14 февраля, сначала в здании Государственной думы, а затем — на квартире Г.Г. Замысловского. Уполномоченные Велихова заявили, что их доверитель оскорблен той частью речи Маркова, в которой говорилось о ложности его заявлений, и особенно фразой «слуга Иуды». На это последовало возражение

¹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. Стб. 697.

² Выборы в Одессе // Русское слово. 1914. 12 февраля.

³ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. Стб. 701.

⁴ Призрак парламентской дуэли // Голос Москвы. 1914. 12 февраля.

⁵ Л.А. Велихов и Н.Е. Марков 2-й // Русское слово. 1914. 13 февраля.

⁶ Дуэль Л.А. Велихов — Н.Е. Марков // Биржевые ведомости. 1914. 13 февраля (утр. вып.).

от уполномоченных Маркова, что правый оратор говорил не о *ложности заявлений Велихова*, а о *ложности документов*, на которые тот ссылался, а что касается нелестной характеристики, то она относилась исключительно к политической деятельности депутата-кадета, «в том смысле, что она подчинена еврейским интересам»¹. Таким образом, в трактовке Замысловского и Шетохина получалось, что обижаться Велихову не на что: используя в своем выступлении сомнительные сведения, он вполне мог добросовестно заблуждаться, а его обида на фразу о «служении Иуде» вызвана недоразумением, так как речь шла не об Иуде Искариоте, предавшем Христа, а о ветхозаветном Иуде, давшем наименование иудеям.

Но найти формулу примирения посредникам так и не удалось. Пепеляев и Лебедев настаивали на публичном извинении Маркова, Замысловский и Шетохин не без оснований указывали на то, что и Велихов в таком случае должен отказаться от своих слов о черносотенцах². Поясняя эту мысль, секунданты Маркова указывали на то, что противопоставление Велиховым черносотенцев и «честных людей»³ нельзя «не признать оскорбительным для Н.Е. Маркова», поскольку тот является одним из руководителей черносотенного движения. Кроме того Марков посчитал своим долгом «воздействовать» на Велихова в связи с тем, что тот допустил в своей речи обидные для епископа Анатолия слова, назвав православного архиерея «посланцем карусели и подсыпки». «Таким образом, — резюмировали секунданты, — резкие и обидные для Л.А. Велихова слова <...> необходимо обсуждать в самой тесной связи с теми резкими и обидными словами, которые перед этим были сказаны самим г. Велиховым»⁴. Но это предложение Пепеляев и Лебедев решительно отвергли, пояснив, что «никаких объяснений по поводу своей речи Л.А. Велихов давать не желает». И они, по-своему, тоже были правы, так как с формальной стороны речь Велихова не содержала нападок лично на Маркова, в то время как ответ его оппонента задевал его личную честь. Поэтому и извиняться перед Марковым Велихов не видел никаких оснований⁵.

Итогом переговоров стал ультиматум, выдвинутый секундантами Велихова: либо Марков извиняется, либо он принимает вызов на дуэль. При

¹ Переговоры о дуэли между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым II // Речь. 1914. 15 февраля.

² Заявление уполномоченных Н.Е. Маркова 2 // Земщина. 1914. 15 февраля.

³ Имелись в виду следующие слова Велихова: «Не действия черносотенных организаций меня возмутили в Одессе, от них и ожидать нельзя было другого: слепых и горбатых одна могила исправит, но меня возмутило, господа, настроение в Одессе честных людей...» (Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., 1914. Ч. II. СПб., 1914. Стб. 678).

⁴ Заявление уполномоченных Н.Е. Маркова 2 // Земщина. 1914. 15 февраля.

⁵ К инциденту Марков 2-й — Велихов // Речь. 1914. 14 февраля; Переговоры о дуэли между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым II // Речь. 1914. 15 февраля.

этом особо подчеркивалось, что Велихов не желает, а требует от Маркова, чтобы тот «заявил, что в своей речи от начала до конца он не имел в виду затронуть чести депутата Л.А. Велихова, как стоящего вне всяких подозрений, и выразил сожаление по поводу выражений, обидных для Л.А. Велихова; слова же „служит Иуде“ взял обратно, причем никакими разъяснениями этих слов он не удовлетворится»¹. На раздумья лидеру черносотенцев отводились сутки².

Высмеивая непримиримость и серьезность намерений Велихова, консервативные «Московские ведомости» писали по этому поводу: «Что г. Велихов „алчет боя“ — ясно. Сам он требует, чтобы Н.Е. Марков свои резкие слова взял обратно, а свои собственные выражения назад не берет. Глядя на г. Пепеляева, он гремит: „Крови, Яго, крови!“ Мы полагаем, все-таки, что этот гром не из тучи. Оскорбления были взаимны, и г. Маркову 2-му нет нужды ни извиняться, ни выходить на стрельбу с каким-то ка-дэком. Н.Е. Марков 2-й — убежденный, искренний и талантливый общественный деятель, а кто такой г. Велихов? Стоит ли он того, чтобы с ним встретиться с оружием в руках? Лучше бы эти лицемеры, у которых „запрещена дуэль“, а они все-таки дерутся, — шли в суд. Или это для них слишком большой риск? Тогда — другое дело...»³ «В Думе по этому поводу острят, — отмечало „Вечернее время“, — что Велихов на все руки мастер. Недавно обыграл в шахматы Капабланку, теперь собирается застрелить красу курского дворянства самого Маркова 2-го»⁴.

Таким образом, ситуация сложилась весьма непростая и, мягко говоря, странная. Сразу три депутата, принадлежащие к конституционно-демократической фракции, осуждавшей дуэли, выступили инициаторами поединка. «Вопрос этот вызывает серьезные осложнения, — отмечал „Голос Москвы“, — так как, с одной стороны, есть специальное постановление к.-д. фракции о том, что члены ее не вправе принимать участие в политических дуэлях, а с другой стороны, Велихов считает совершенно невозможным обращаться с жалобой на Маркова 2-го к коронному суду»⁵. Ненормальность сложившейся ситуации, судя по всему, понимали и сами депутаты-кадеты. Не пожелав нарушать фракционной дисциплины и действовать вопреки принципам своей партии, Велихов, Пепеляев и Лебедев, как сообщали газеты, вышли из состава фракции народной свободы⁶. Учитывая, что думские фракции являлись неформальными объединениями депутатов, выйти из них особого труда не составляло (как, впрочем, и войти обратно), так что депутаты-кадеты

¹ Переговоры о дуэли между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым II // Речь. 1914. 15 февраля.

² Л.А. Велихов и Н.Е. Марков 2-й // Русское слово. 1914. 14 февраля.

³ Неизвестный. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. 15 февраля.

⁴ Еще одна парламентская дуэль // Вечернее время. 1914. 12 февраля.

⁵ Призрак парламентской дуэли // Голос Москвы. 1914. 12 февраля.

⁶ Л.А. Велихов и Н.Е. Марков 2-й // Русское слово. 1914. 14 февраля; Неизвестный. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. 15 февраля.

вполне могли так поступить для внешнего соблюдения «приличий»¹. «Что за мистификация, что за маскарад ради масленицы?² — недоумевал анонимный автор „Московских ведомостей“. — Выйдут или не выйдут из „фракции“ бесцветные гг. Велиховы и К^о, все равно, голосовать они будут за „своих“, а не за Маркова 2-го. Поэтому смешно говорить и о милюковском запрещении дуэлей, и о мнимом выходе из фракции этих „волшебных стрелков“»³.

Но нарушить кадетский запрет на участие в дуэлях Велихову не пришлось. Марков категорически отказался принести извинения, но и выходить к барьеру на этот раз не стал. Причины, заставившие лидера правых принять такое решение, были изложены в пространном письме, переданном секундантами Маркова посредникам Велихова (позже оно было опубликовано в газетах). Как сообщали Замысловский и Шетохин, отказ Маркова от извинений был связан исключительно с отказом Велихова «поступить в том же направлении относительно речей, им, Велиховым, произнесенных». Закончить же этот конфликт поединком лидер правых не посчитал возможным в связи с тем, что оскорбительные для него слова звучат из кадетских уст с думской кафедры регулярно, и положить этому конец не в его власти. Отметив, что «вызовом из целого ряда ораторов отдельных лиц на поединок — бороться с этим явлением нельзя», и напомнив, что в III Думе их доверитель стрелялся с кадетом О.Я. Пергаментом⁴, секунданта Маркова констатировали «полную невозможность прекратить таким способом резкие и оскорбительные выходки его политических противников, тем более что большинство таковых принципиально отрицает дуэль»⁵. Решать же такие вопросы через суд Марков также считал «чрезвычайно затруднительным» в связи с особым положением члена Государственной думы. Поэтому, заключали секунданта, лидер правых вынужден быть «в своих ответных речах столь же резким, как и те, кто этот ответ вызвал, ибо иного способа воздействия на резкие и оскорбительные заявления не остается»⁶. «Еще раз подтверждая, что лично Л.А. Велихова, как частного человека, вне его политической деятельности, — говорилось в заключительной части письма, — он, Н.Е. Марков, не касался и не имел намерения касаться, Н.Е. Марков, отказываясь дать Л.А. Велихову ка-

¹ На этот способ, позволяющий им обойти фракционное постановление, «Биржевые ведомости» указывали Велихову еще до того, как он принял такое решение (Дуэль Л.А. Велихов — Н.Е. Марков 2-й) // Биржевые ведомости. 1914. 12 февраля (веч. вып.).

² Конфликт между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым разгорелся на масленичной неделе, которая в 1914 г. выпала на 10–16 февраля.

³ Неизвестный. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. 15 февраля.

⁴ См.: Иванов А.А. Как Н.Е. Марков с О.Я. Пергаментом стрелялись: к истории депутатской дуэли // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. СПб., 2014. Ч. 1. 316–334.

⁵ Заявление уполномоченных Н.Е. Маркова 2 // Земщина. 1914. 15 февраля; Дуэль Н.Е. Марков — Л.А. Велихов // Свет. 1914. 15 февраля.

⁶ Там же.

кое-либо иное удовлетворение, вместе с тем заявляет, что изменить характер своих политических выступлений с думской кафедры он, при существующем ныне положении вещей, не считает возможным»¹.

О причинах отказа Маркова выйти к барьеру, помимо версии, изложенной им самим, высказались и другие. Оппозиционная печать, указывавшая на то, что Велихов, закончивший срочную службу в армии офицером, хорошо стреляет², тем самым как бы намекала на то, что правый политик мог испугаться дуэли с таким серьезным противником. Также газеты сообщали, что на Маркова могло повлиять и моральное воздействие со стороны священников, входящих во фракцию правых, которые считали своим долгом не допустить кровопролития³.

Как бы то ни было, но категорический отказ Маркова от дуэли позволил секундантам обеих сторон признать конфликт законченным. Пепеляев и Лебедев, передав Велихову ответ секундантов Маркова, призвали своего доверителя закончить на этом столкновение, посчитав инцидент исчерпанным на том основании, что вызов на поединок был отклонен. «Ввиду этого мы считаем долгом констатировать, — говорилось в письменном обращении секундантов к Велихову, — 1) что, посылая вызов Н.Е. Маркову, вы имели полное основание считать этот способ разрешения конфликта приемлемым и для Н.Е. Маркова, который в свое время проявил даже инициативу вызова в аналогичном случае; 2) что в настоящее время Н.Е. Марков изменил свои воззрения на этот вопрос. Заканчивая настоящим письмом возложенные вами на нас обязанности, мы вместе с тем находим, что дальнейших шагов с нашей стороны в целях ликвидации конфликта не требуется»⁴. Велихов был вынужден согласиться со своими секундантами, но заявил, что «повторения подобного тому, что имело место, не допустит, а если это случится, примет меры, соответствующие новому взгляду курского депутата Маркова 2-го на характер своих политических выступлений с думской трибуны»⁵.

Таким образом, «победителя» в этой дуэльной истории не оказалось. Если кадеты и могли считать Маркова «посрамленным» отказом от поединка, то публично этого они не высказывали, так как в большинстве сами являлись противниками дуэлей. По мнению же правых, Марков поступил «блестяще». «Все „ка-дэки“ поносят и позорят правых членов Г. Думы — этак со всеми и драться? — вопрошали „Московские ведомости“, — ...Если уж считать депутатов Г. Думы неприкосновенными то, разумеется, в первую голову должна отпасть дуэль. ...У депутата

¹ Заявление уполномоченных Н.Е. Маркова 2 // Земщина. 1914. 15 февраля; Дуэль Н.Е. Марков — Л.А. Велихов // Свет. 1914. 15 февраля.

² Дуэль Велихов — Марков 2-й // Биржевые ведомости. 1914. 13 февраля (веч. вып.).

³ Л.А. Велихов и Н.Е. Марков 2-й // Русское слово. 1914. 14 февраля.

⁴ Переговоры о дуэли между Л.А. Велиховым и Н.Е. Марковым II // Речь. 1914. 15 февраля.

⁵ Финал столкновения деп. Велихова с деп[утатом] Марковым 2-м // Биржевые ведомости. Вечерний выпуск. 1914. 15 февраля (веч. вып.).

Велихова есть возможность другой дуэли, более честной и доказательной: пусть он подкрепит свои думские речи подлинными документами, и тогда депутат Марков будет „убит наповал“. А эти балаганские „выходы из фракции“, эта назойливая хлопотня насчет пистолетной программы, — все это очень подозрительно и заставляет спросить: Да уж не ведут ли „левые“ правильной охоты на депутата Маркова 2-го? Ибо для них он и „черносотенец“, и в то же время — „красный“ зверь...»¹.

Конечно, с последним предположением консервативное издание погорячилось. Кадеты никакой охоты на Маркова не вели и убивать его уж точно не собирались. Их этот дуэльный инцидент явно не радовал, так как в очередной раз наносил удар по «принципиальной» позиции партии и фракции не принимать вызовов на дуэль и уж, тем более, не инициировать их. Что же касается вопроса о том, прав ли был Велихов, настаивая на том, что избрание епископа Анатолия депутатом Государственной думы сопровождалось многочисленными нарушениями и потому являлось незаконным, то на него думское большинство ответило положительно. Но поскольку в ходе голосования за отмену результатов одесских выборов 193 депутата высказались «против» и лишь 145 «за», их результаты остались в силе². В синодальных кругах первоначально склонялись к тому, что в сложившейся ситуации епископу следует отказаться от депутатского звания, но потом «установилось мнение, что принятие того или иного решения должно предоставить совести самого владыки Анатолия»³. Говорили также, что епископ Анатолий, уже собиравшийся сложить свои депутатские полномочия, передумал в результате воздействия на него правых, попросивших его не оставлять фракцию «ради охраны русского дела». Впрочем, в ноябре того же 1914 г. он все-таки покинул Думу в связи с назначением епископом Томским и Алтайским⁴.

¹ *Неизвестный*. Миниатюры // Московские ведомости. 1914. 16 февраля.

² Впечатления // Утро России. 1914. 12 февраля.

³ Уходит ли епископ Анатолий? // Вечернее время. 1914. 14 февраля.

⁴ *Николаев А.Б.* Анатолий (Каменский) // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 19.